

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

14. Б.А.Васильев. Китайский театр. - Восточный театр. Л., 1929, с. 230.
15. J.Snyder. A preliminary study of the Lha-mo. -Asian music. vol. 1-2, 1979. Tibet issue, с. 53.
16. B.Ward. Not merely players: Drama, art and ritual in traditional China. Man. vol 1, no. 1, March, 1979, с. 31-32.
17. Там же, с. 39.

А.В.Витол

А.-К.БОННЕВАЛЬ - ОСНОВАТЕЛЬ ПЕРВОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

В начале XIII в. после тяжелых поражений Османской империи от коалиции европейских держав "Священной лиги" (1684-1699) и в войне 1716-18 гг. с Австрией, казалось, наступило время для турок перенять европейский опыт ведения войны - тактику, методы обучения войск, вооружение и т.д. Однако Османская империя располагала еще достаточно боеспособной армией, и заимствование европейского военного опыта в этот период не было необходимостью и имело не столько военное, сколько политическое значение, являясь определенным показателем способности османской верхушки к реформам вообще.

В это время Порты начинает получать от иностранцев предложения о реорганизации отдельных подразделений или даже всей армии на европейский лад, об устройстве военных школ¹. Первым из иностранных военных деятелей, предложения которого получили практическое воплощение, был Александр Клод де Бонневаль - один из самых знаменитых авантюристов XVIII в. Деятельность Бонневалья не исследовалась отечественными историками, хотя его попытки укрепления османской армии непосредственно затрагивали интересы России.

Бонневаль происходил из знатной французской семьи (граф, дальний родственник Бурбонов). Во время войны за Испанское наследство Бонневаль поссорился с генеральным контролером Шамильяром и вызвал его на дуэль, за что в 1707 г. парижский парламент приговорил его к смерти. Бонневаль предложил свои услуги противнику Франции - Австрии. Принц Евгений Савойский охотно принял под свое знамя способного французского генерала.

На австрийской службе Бонневаль показал себя как талантливый инженер, изобретатель различных механизмов. Бонневаль интересовался современной наукой. Он помогал Лейбницу склонить австрий-

кое правительство к созданию Академии наук (что было осуществлено веком позже)².

Военный талант Бонневалья особенно проявился во время войны 1716–18 гг. с Турцией. Решающая битва под Петерварудином была выиграна, в значительной степени, благодаря его умению и мужеству. К Бонневалю приходит европейская известность, прощение на родине за дезертирство. Его подвигу Ж.-Ж.Руссо посвятил оду.

Однако возвращение Бонневалья на французскую службу было практически невозможно, а положение в Австрии неустойчиво, т.к. по мере его возвышения (он был назначен членом Государственного военного совета) возрастали трения между ним и его бывшим покровителем принцем Савойским. В 1724 г. Бонневалю устраивают нечто вроде почетной ссылки в Австрийские Нидерланды (Бельгию), где он был обвинен в тайных переговорах с Францией и Испанией и, едва избежав виселицы, был заключен на год в замок Шпильберг. После освобождения Бонневаль дает слово отомстить принцу Савойскому и вообще Австрии, в связи с чем его пребывание даже в нейтральных странах становится все менее безопасным.

После неудачных попыток перейти на службу к Польше, Испании, России, Бонневаль в 1728 г. прибывает в османские владения – Сараево (Босния). Узнав о его намерении служить султану, боснийский паша отправил донесение в Стамбул и поставил Бонневалья на довольствие. Бонневаль пишет великому везиру Ибрагим-паше Невшехирли письмо с просьбой принять его на службу, утверждая, что он может быть полезным для Османской империи как во время войны, так и в мирное время.³

Ибрагим-паша обратился за разъяснениями к французскому послу Вильнёву, который, в свою очередь, написал в Париж.

Французская дипломатия была осведомлена о планах Бонневалья ослабить Австрию, но о его дезертирстве хорошо помнили, и Вильнёв получил указание предоставить Бонневалю "свободу действий"⁴, что было для последнего смертельно опасно: австрийский посол Тальман уже требовал его выдачи.

Бонневаль меняет свой первоначальный план остаться "независимым" и объявляет о намерении перейти в ислам, т.е. стать подданным султана. Османские власти согласились, и положение Бонневалья сразу переменялось: через полтора года пребывания в Боснии он смог приехать в Стамбул (январь 1731 г.).

В Османской империи были правящие деятели, которых интересовал подобный посредник с "Европой" и которые отдавали себе отчет в необходимости модернизации армии. Бонневалю оказали поддержку капудан-паша Джанум-ходжа и, по-видимому, Фатма-султан, бывшая

жена Ибрагим-паши Невшехирли. Бонневаль был принят великим везиром Топал Осман-пашой, после чего ренегат был возведен в сан двухбунчужного паши и получил назначение командовать корпусом бомбардиров с заданием организовать его по-новому. Занятия корпуса проходили в Скутари, на азиатском берегу Босфора. С помощью трех соотечественников Бонневаль взялся за обучение около 1000 человек (400 человек были из столичного гарнизона, 300 – набраны в Боснии, остальные – из разных мест). Через несколько месяцев за показательное учение своего корпуса Бонневаль был удостоен награды султана.

Одновременно со своей военно-учебной деятельностью, Бонневаль стремится стать советником Порты по европейской политике. Он составляет для османской верхушки записки о политической и военной ситуации в Европе, о состоянии европейских армий, выдвигает разного рода внешнеполитические проекты.⁵

В 1733 г. Бонневаль получил долгожданную аудиенцию у султана и "Порта... упражнялася советами с богоотступником Боневалом", причем ренегат советовал "иметь искусное войско (что примерно значит регулярное, ибо для салтана Боневал не имел явно их турецкой регулы похулить)", – сообщали русские резиденты в Стамбуле.⁶

В 1734 г. Бонневаль получает разрешение на строительство новой казармы и учебного плаца в Ускидаре и на организацию "Хендесхане" ("Школы геометрии", иногда – "Мухендисхане" – "Инженерной школы", в Европе это учреждение называли "Математическим корпусом"). Можно предположить, что школа была организована по типу полковых артиллерийских школ, созданных во Франции в конце XVII в., в которых 3 дня в неделю читали курсы математики, гидравлики, фортификации, архитектуры, остальные три дня отводились практическим занятиям.⁷ Бонневаль руководил этой первой турецкой военной школой до самой смерти (1747 г.), до 1750 г. во главе ее стоял приемный сын Бонневалья Сулейман-ага. Школа была закрыта из-за угрозы янычарского мятежа.

Таким образом, с помощью А.-К.Бонневалья в начале 30-х гг. XVIII в. турки впервые приступили к преобразованию армии по европейским образцам. В лице А.-К.Бонневалья Порта приобрела не только военного советника, но и опытного европейского политика.

-
1. См. А.В.Витол. О первых попытках создания новых военных учебных заведений в Османской империи в первой трети XVIII в. (иностранные проекты). – III и ПИЖНВ, XII, Ч.П. М., 1977, с. 9–12.
  2. H. Benedict. Der Pascha-graf Alexander von Bonneval 1675–1747. Graz-Köln, 1959, с. 28.

3. Ligne de. Mémoire sur le Cte de Bonneval. Nouvelle édition. Paris, 1817, с. 183.
4. A.Vandal. Une ambassade française en Orient sous Louis XV. La mission du Marquis de Villeneuve 1728-1741. Paris, 1887, с. 138.
5. Несколько таких записок хранится в Архиве Внешней Политики России (далее - АВПР).
6. АВПР, ф. "Сношения России с Турцией", 1733, реляция Н.Неплюева и А.Вешнякова от 3.ХП.
7. А.Нидус. История материальной части артиллерии. Т. I. СПб., 1904, с. 167-168.

М.В.Воробьев

ПРОБЛЕМА ВЕРХОВОЙ ВЛАСТИ В РАННЕ-СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ В СВЕТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

Понятие верховной власти является концентрированным выражением сущности любого политического образования. Оно часто служит важным внешним признаком преобладания той или иной социальной структуры, в т.ч. и формационной. Отношение права к этой проблеме имеет особое значение. Поскольку право - совокупность норм, выработанных или санкционированных государством для нужд управления, оно должно прямо или косвенно "узаконить" самую верховную власть. От того, как в историческом прошлом оно решало эту задачу, зависело многое: осмысление истоков верховной власти, формирование теоретического ее обоснования, понимание главных функций и пределов верховной власти, наконец, определение места самого права по отношению к этой власти. Особый интерес эта проблема приобретает при изучении раннего средневековья, которое для большинства народов и стран земного шара являлось эпохой первых государственных образований. К таким странам принадлежит и Япония. Посмотрим же, как решалась проблема верховной власти в гражданском кодексе Японии "Тайхо Ёро рё", 718 г., и в других законодательных памятниках, созданных в разных частях земного шара в ранне-средневековое время (рамки этого времени для конкретных стран приняты нами по СИЭ).

Наиболее автохтонный титул японского государя осмысливается как "император Японии [ведущий] небесными богами и земными существами" /13, XXI, 2/. Другие семь титулов, каждый применительно к конкретной ситуации, уже более китаизированы - "сын неба" и т.п.